

ПЕРСОНА

ЯНА ПОПЛАВСКАЯ:

Культура. — 2003. — 25 сент. — 1 окт. — с. 6

Ощущаю себя взрослой. Иногда

Актриса и телеведущая Яна ПОПЛАВСКАЯ ("Времечко", ТВЦ) всюду окружена надежными мужчинами. На телевидении — соведущими и коллегами. Дома — мужем и сыновьями.

В обиду не дадут. Но вот известность ей принесло совсем другое соседство, неприятное и коварное. А именно: Серого Волка...

Дебют Яны на сцене состоялся в десятилетнем возрасте в Театре на Таганке, где работала ее мама. Поплавскую-младшую заметил сам Юрий Любимов и определил ее на роль в спектакле о войне "Перекресток". А через год Яна стала самой юной обладательницей Госпремии СССР

за роль Красной Шапочки в известном фильме.

— Яна, знаменитой вы стали очень рано. Но чего больше принесла вам детская слава — радости или разочарования?

— Пройти через эти медные трубы мне помогли родители. Они говорили, что надо будет очень много работать и доказывать, что я неслучайно вытащила свой счастливый билет и стала известной. И если кто-то думает, что мой путь был усыян розами, то сильно заблуждается. Например, когда я собралась поступать в "Шуку", меня не хотели брать именно потому, что у меня уже было несколько киноролей. Мне говорили: "Девочка, иди во ВГИК, ты актриса с киношной органикой". (И это при том, что тогда я играла в двух спектаклях на Таганке.) В конце концов меня взяли в Щукинское училище, но и дальше приходилось всем доказывать, что я не верблюд.

— Почему между театром, кино и телевидением, то есть искусством вечным и сиюминутным мельканием в эфире, вы выбрали последнее?

— С чего вы взяли, что телевидение для меня — это только сиюминутное мелькание в эфире? Кстати, театр не менее эфемерен: действие на сцене разворачивается только здесь и сейчас, и каждый следующий спектакль никогда не бывает точно таким же, как предыдущий. К тому же нельзя сказать, что я совершенно бросила свою актерскую профессию, поскольку долгое время совмещала театр и телевидение: работала в Современнике-2, Театре им. Станиславского, Творческих мастерских СТД, в Театре Василия Ливанова "Детектив". Хотя я не устаю повторять, что телевидение — это творческая деятельность.

— До "Времечка" вы работали в нескольких передачах, но для большинства телезрителей вы ассоциируетесь именно с этой информационно-развлекательной программой. Вы помните свой первый эфир?

— Еще бы. Я очень волновалась, руки прилипли к столу, были совершенно мокрые. Но я мужественно продержалась весь выпуск и только в конце программы допустила ошибку. Зачитывала текст о спонсорских призах и вместо "шапка с вуалью" произнесла "шапка с вуалью". Все почему-то представили себе ушанку, и в эфире раздался громкий хохот. Так что мой первый эфир прошел достаточно весело.

— И как долго вы "акклиматизировались" во "Времечке"?

— Несмотря на то что до прихода во "Времечко" я четыре года работала на телевидении, коллеги по программе, как мне казалось, смотрели на меня прежде всего как на актрису, то есть человека пришло. И ушло немало времени, чтобы доказать не только другим, но и самой себе, что я могу быть журналистом. Именно здесь меня научили снимать, монтировать, писать закадровые тексты. Освоив азы профессии, я сняла сюжет про московский хоспис. На этот материал у меня ушло несколько дней монтажа, ночами переписывала закадровые тексты, очень переживала. Получился не просто проходной сюжет, а небольшой фильм о судьбах людей, о том, как и с чем они уходят из жизни. И с этого момента на АТВ ко мне стали относиться как к полноправному члену команды.

— Не получается ли, что "Времечко" берет на себя функции, не свойственные телевидению, которое является прежде всего средством массовой информации, а широкому зрителю, может быть, и не очень интересно смотреть сюжет, рассказывающий об оказании помощи какому-то определенному человеку?

— Я убеждена в том, что любой человек, даже самый плохой, не может не сопереживать чужому горю. Возможно, какой-то один сюжет у телезрителя никаких чувств не вызывает, но зато от другого его пробивает. Именно поэтому нам и уда-

Я. Поплавская

ется собирать деньги на операции, помогать детским домам, инвалидам. Например, не так давно мы рассказали об ученом, сделавшем фантастические разработки, но в прямом смысле слова жившем на улице. Совершенно неожиданно для нас на эту историю откликнулись не простые и сердобольные граждане, а бизнесмены с деньгами, которые позвонили нам и помогли человеку обзавестись жильем. "Времечко" пробуждает чувства, которые во многих стали засыпать, делает людей добрее. Это, согласитесь, контрастирует со злом и насилием, захлывавшими наше кино и телевидение.

— Во "Времечке" вы работаете уже более пяти лет, не затянулся ли этот период вашей жизни?

— Скажите, разве могут затянуться любовь, искренность и доброта? Кроме того, "Времечко" постоянно меняется. Сначала это была сатирическая программа — пародия на пафосное "Время". За последние годы, как мне кажется, оно стало добрее, стало больше сострадать и помогать. Поэтому ежегодно нам бывает очень непросто понять, в какую из номинаций "ТЭФИ" программу лучше всего поставить. Развлекательную, информационную, социальную? Но, наверное, в этом и заключается наша уникальность, мы занимаем свою собственную нишу.

— Я слышал, что телезрители порой в весьма экстравагант-

ных формах высказывают вам свою благодарность. Не припомните какой-либо случай?

— С моим мужем, режиссером Сергеем Гинзбургом, мы жили в санатории в Сочи, он работал над сценарием, а я отдыхала. Однажды, когда я принимала лечебную ванну, ко мне с криками: "Родная моя, любимая моя, спасибо вам!" кинулась работница санатория и принялась меня, совершенно голую, лежащую в ванне, обнимать, целовать. После этих нежностей она рассказала, что ее сына-инвалида собирались забрать в армию, и справедливости она смогла добиться, только позвонив во "Времечко". В Сочи приехал наш корреспондент, поднял кучу бумаг, и в конце концов парня вернули домой, он законно получил "белый" билет. И я понимаю, что эта благодарность относилась не ко мне лично, а ко всей команде, делающей нашу программу.

— Как ваши дети относятся к вашей славе, к постоянному появлению на телеэкране?

— Они с этим растут, это их жизнь. И дети не воспринимают меня как знаменитость. А я радуюсь тому, что необходима им как мама, как родной человек: удачливая или нет, очень, знаменитая или нет. Поэтому, возвращаясь домой, я превращаюсь в обыкновенную маму.

Беседу вел
Александр СЛАВУЦКИЙ